

מגילת השואה

Свиток Катастрофы

כנסת הרבנים
The Rabbinical
Assembly

מכון שכטר למדעי היהדות
Schechter Institute
of Jewish Studies

Иерусалим

5766 – 2006

© 2006

The Rabbinical Assembly

Distribution:

Schechter Institute of Jewish Studies

P.O.B. 16080, Jerusalem 91160

tel. 02-6790755

fax. 02-6790840

E-mail: schechter@schechter.ac.il

Website: www.schechter.edu

Printed in Israel

ISBN 965-7105-37-4

Typesetting: Leshon Limudim Ltd., Jerusalem

This edition of
Megillat Hashoa
was made possible by
Saul and Toba Feldberg
in loving memory of
Philip Feldberg.

Это издание
Свитка Катастрофы
стало возможным благодаря
Саулу и Тове Фелдберг
в память о
Филиппе Фелдберге.

Состав советов

Совет по подготовке Свитка

Раввин, проф. Давид Голинкин, председатель
Раввин, проф. Реувен Гамер
Раввин Иосеф Гарлоу
Проф. Далия Офер
Д-р Джордж Савран
Раввин, д-р Песах Шиндлер
Проф. Авигдор Шинан

Совет по литургии

Раввин Филипп Шейм, председатель
Раввин, д-р Йоханан Гофман
Раввин, д-р Аврам Рейзнер
Г-н Ларри Розенберг
Раввин Йосель Мейерс

Совет по подготовке Свитка Катастрофы

Г-н Алекс Эйзен, председатель
Раввин Филипп Шейм, сопредседатель

Редакторы

Раввин, проф. Давид Голинкин
Раввин Филипп Шейм
Раввин Михаил Ковсан, издание на русском языке

Огласовка и знаки кантилляции

Г-жа Тува Штраус

Перевод на русский язык

раввин Михаил Ковсан

Содержание

Предисловия	
Раввин, проф. Реувен Гамер	9
Раввин, проф. Давид Голинкин	14
Раввин Филипп Шейм	20
Раввин Михаил Ковсан	23
Порядок молитвы вечером в День Катастрофы	24
Свиток Катастрофы	29
Автор – проф. Аvigдор Шинан, перевод раввина Михаила Ковсана	
Приложение	60
Кадиш сироты	66
Гатиква	72

Публикация Свитка Катастрофы является вехой в превращении Дня Катастрофы в особо освященный день еврейского годовичного цикла, который по праву занимает свое место в качестве траурного дня и дня священного собрания. Еще ранее, в конце 1960-ых годов, я призвал своих коллег на Конференции раввинов начать работу по превращению этого дня в такой, который мог бы отмечаться соответствующим образом в каждой синагоге, равно как и каждым евреем. И тогда и сейчас я ощущаю, что без Дня Катастрофы, который бы отмечался из года в год соответствующими молитвами 27 нисана, этот день забудется по мере того, как будут уходить непосредственные свидетели ужасов Катастрофы. В 1980-ые годы Конференция раввинов Израиля стала пионером в усилиях, результатом которых стал «Порядок молитв Дня Катастрофы», позднее включенный в молитвенник *Ва-ани тефиляти*. Новое издание молитвенника Конференции раввинов США *Сим шалом* содержит пересмотренную версию этого «Порядка молитв». «Свиток Катастрофы» увенчивает эти усилия, обеспечивая нас текстом на иврите, который будет читаться в День Катастрофы из года в год, текстом, кратким и сильным, который может и должен стать частью коллективной памяти еврейского народа. Это повторение – из года в год, из поколения в поколение, станет литургическим фундаментом увековечивания памяти об этих ужасных

событиях, которые никогда не должны быть забыты. Конечно, эти краткие главы не могут и не пытаются исчерпывающе рассказать о Катастрофе, но они могут служить стимулом узнавать больше и больше. Сейчас у Дня Катастрофы есть свой собственный Свиток. Есть один важнейший текст, распространенный во всех местах, где живут евреи, который объединит нас и сделает возможным увековечить Катастрофу. Это поможет нам осуществить требование современной еврейской жизни: мы должны видеть себя всегда такими, будто лично пережили Катастрофу. Акцент здесь на словах «будто», ибо человек, не бывший там, не способен постичь, что было в действительности, но может идентифицироваться с пережившими и их страданием.

Я – человек, живший в Соединенных Штатах, как никто другой, был очень далеко от Катастрофы, тем не менее – парадоксально, но я всегда ощущал необходимость – по контрасту к моей собственной жизни, быть с теми в Европе, идентифицировать себя с ними. Я родился в тот год, когда Гитлер пришел к власти. Когда я был маленьким мальчиком, начались нацистские преследования евреев и были приняты законы против моего народа. Я пошел в школу, когда разразилась Хрустальная ночь. Я учился в Соединенных Штатах с детьми разных рас и религий, когда евреям Германии препятствовали посещать немецкие школы и когда строились концентрационные лагеря. Когда я еще не достиг возраста *бар мицвы*, уже по всей Европе были созданы гетто, дети младше меня копались в грудах отбросов в поисках

объедков, а евреев уничтожали в нацистских газовых камерах и расстреливали на краю братских могил по всей восточной Европе. Ко времени моей *бар мицвы* все уже было кончено: мужчины, женщины и дети были уничтожены в таком количестве, которого человечество до этого не знало. Ничего не было между мной и Катастрофой, кроме судьбоносного решения моих дедушек и бабушек покинуть Европу и уехать в Америку в начале двадцатого столетия. Все мы были потенциальными жертвами Катастрофы, и мы никогда не должны этого забывать.

Катастрофа вызывает у нас тяжелые, непереносимые чувства, она вызывает вопросы, на которые у нас нет ответов. Ответ необходим, но трудно понять, как ответить. Хотим понять, но – пониманию недоступно. Все это меняет нашу веру в Бога, понимание религии и – более всего, нашу веру в человечность. Столетия тому назад у наших мудрецов не было ответа на вопрос: почему Каину было позволено убить Авеля? В непростом *мидраше* [толковании Торы], который базируется на стихе «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне из земли» (Брешит 4:10), рабби Шимон бар Йохай рассказывает такую притчу: это можно уподобить двум гладиаторам, сражающимся друг с другом перед императором. Если император пожелает, он может развести их. Но он не пожелал поступить так, потому один одолел другого и убил его. Когда он был повержен, гладиатор выкрикнул: «Я требую от императора справедливости!» Потому – «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне из земли» (Брешит раба 22).

Голоса шести миллионов вопиют пред Господом, к справедливости взывая. У нас нет ответа – только голос безмолвия. И никогда мы не сможем сказать, что Катастрофа выражает волю Господа, что Катастрофа была Господним наказанием, или – что это было оправдано, потому что за ней вскоре последовало создание Государства Израиль. У нас нет ответа на тайну Катастрофы. Но подобные ответы должны быть совершенно отвергнуты из уважения к нашему народу и из уважения к Богу. Подобные мысли находятся в полном несоответствии с еврейским учением о Боге, как Господе милостивом и справедливым. Как однажды заметил Авраам Иеѓошуа* Гешель: «История – это арена, на которой воля Бога попирается». Это место, где Божьи заповеди требуют от нас уважать и любить другие человеческие создания, но и место, где Каин убивает Авеля. Такое убийство находится в совершенном противоречии с Господним желанием, но в этом – отражение того, что нам обеспечена свобода воли.

Относительно рабства евреев в Египте учили наши мудрецы, что когда мы были порабощены, Бог также был порабощен, и был освобожден, только когда был освобожден Израиль (см.: Мехилта, *Писха*, 14). Так что, мы можем сказать, что, когда Израиль был отправлен в лагеря и газовые камеры, Святой благословен Он был с ними. Господь идентифицируется с теми, кто страдает, с преследуемыми – а не с преследователями. И если у нас может и не быть ответов на вопросы, то, по крайней мере, мы можем рассказать о том, что произошло.

* Знаком $\tilde{\Gamma}/\tilde{\gamma}$ передается ивритская буква η .

Этой публикацией Свитка Катастрофы мы выражаем глубину скорби о наших братьях и сестрах, которые были уничтожены в ужасной Катастрофе. Мы даем обет в будущем хранить память о них живой и посвятить себя тому, чтобы подтверждать: *Ам Исраэль хай* (народ Израиля жив) – продолжая жить и утверждать величие еврейского народа и его образ жизни.

Раввин Реувен Гамер
Президент конференции раввинов
Иерусалим
Хрустальная ночь 5763

Еврейский народ – *ам олам*, вечный народ, с тысячелетней исторической памятью. Он всегда добивался успеха в увековечивании важнейших исторических событий при помощи религиозных ритуалов.

Когда Давид Бен-Гурион предстал перед Комиссией ООН по разделу Палестины летом 1947 г., он сказал:

Около 300 лет тому назад корабль с названием «*Mayflower*» достиг Нового света. Это было важное событие в истории Англии и Америки. Хотелось бы мне знать, если хоть один англичанин, который знает точно, когда приплыл корабль, и как много американцев знают, сколько было человек на корабле? И что за хлеб они ели, когда покинули Англию? А более чем за 3300 лет до того, как «*Mayflower*» приплыл, евреи покинули Египет. И каждый еврей в мире – и в Америке и в Советской России, знает **точно**, в какой день они ушли: 15 нисана. И каждый знает **точно**, какой хлеб евреи ели: *мацу*. И до сегодняшнего дня евреи во всем мире едят эту *мацу* 15 нисана – в Америке, в России и других странах, и... рассказывают об Исходе. И они открывают [Седе] двумя призывами: «В этом году рабы, в следующем году – свободные люди; в этом году здесь, в следующем году в Эрец Исраэль». Такова природа евреев (Noam Zion and David Dishon, *A Different Night*, 1997, p. 39).

Этими словами Бен-Гурион подчеркивает, что в Песах мы вспоминаем Исход из Египта

посредством *религиозного акта* – Седера, чтобы раз в году вспомнить и пережить Исход. И как результат, каждый еврей в мире хорошо знаком с этим важнейшим эпизодом истории нашего народа.

Аналогично и отношение к разрушению Храма. Так мы учим в трактате Бава батра (60б):

Так сказали мудрецы. Белит человек свой дом и оставляет небольшое место [не побеленным]... Готовит человек все необходимое для трапезы и оставляет небольшую часть... Надевает женщина свои украшения и оставляет какое-то из них [не надетым]. Как сказано: «Если забуду, Иерусалаим, тебя – забудет меня десница моя. Прилипнет к небу язык, если помнить не буду тебя, если Иерусалаим не вознесу на вершину веселья» (Теѓилим 137:5-6). Что такое *вершина веселья*? Сказал рабби Йцхак: это – пепел из печи на голове женихов...

Этим словам Маймонидом и в *Шулхан арух* был придан статус закона, и так поступали во многих еврейских общинах Диаспоры. Подобным же образом с четырнадцатого столетия мы разбиваем бокал под свадебной хупой с целью увековечить разрушение Иерусалима в наши самые счастливые моменты жизни (Кол Бо, Ѓилхот Таанит, 25г и Минѓагей девей Маѓарам, с. 82).

Другими словами, мы храним в памяти победу Исхода через *религиозные акты*; и поражение – разрушение Храма, через *религиозные акты*.

Действительно, трагедии, которые постигли наш народ, сохранялись в памяти тремя различными способами.

В первую очередь, мы объявляли общественные посты. В дополнение к Девятому ава и другим дням поста, связанным с разрушением Храма, мы объявляли общественные посты, чтобы сохранить в памяти другие несчастья.

Например, 23 швата, 18 января 749г. произошло страшное землетрясение в Земле Израиля, в результате которого было разрушено много городов, и погибли тысячи евреев и арабов. Мы учим из фрагмента молитвенника из Эрец Исраэль, найденного в генизе, что 23 швата было объявлено *Таанит Цибур* (днем общественного поста), который соблюдался в Эрец Исраэль сотни лет (*Тарбиц* 29 [5720], с. 339-344).

20 сивана 4931 (26 мая 1171г.) были сожжены на костре тридцать два еврея в городе Блуа (Blois), во Франции, в результате первого в континентальной Европе кровавого навета. В результате

20-го сивана 4931 было добровольно принято общинами Франции, Британских островов и прирейнскими общинами в качестве дня траура и поста. Таким же было установление рабейну Там, который писал письма, сообщая, что в их власти было объявить этот день постом, и что этот пост должен быть важнее поста Гедаля... (А.М. Haberman, *Sefer Gezeirot Ashkenaz V'zarefat*, Jerusalem, 1945, p. 126).

Ровно 477 лет спустя намного более значительная еврейская трагедия произошла в Польше. 20 сивана 5408 (10 июня 1648) Богдан Хмельницкий и его бесчинствующие казаки разрушили цветущую общину Немирова в Польше. На протяжении последующих шести

месяцев эти бесчинствующие банды замучили и убили около 50000 невинных евреев и разрушили большое число еврейских общин. В 1650г. Совет четырех земель

объявил общественный пост 20-го сивана для всех стран Польского королевства на все поколения, ибо в этот день... произошли убийства в Немирове. Это была первая община, которая погибла, освящая имя Всевышнего... (*Эвен Мецула*, изд. Галперин, 5726, с. 78).

Все это – причина того, что группа преподавателей и студентов института им. Шехтера постится каждый год в День Катастрофы.

Во-вторых, мы сохраняем в памяти трагедии, отмечая траурные периоды в еврейском календаре, такие, как три недели между 17-ым тамуза и Девятым ава, и период отсчета омера между Песах и Шавуот.

В-третьих, мы сочиняли *мегилот* (свитки) и *кинот* (плачи). К примеру, *Мегилат Эйха* увековечивает разрушение Первого Храма. Великое землетрясение 749г. было увековечено рядом литургических стихотворений. Кровавый навет 1171г. был увековечен литургическими стихотворениями и хрониками. А хорошо известный *посек* (галахический авторитет) раввин Шебтай Гакофен Гашах (1621-1662) написал свиток, именуемый *Мегилат Афа* (см.: Зхария 5:1-2), а также плачи об убийствах 1648-1649гг., которые были отпечатаны в Амстердаме в 1651г. Эти и другие плачи, которые перепечатывались много раз, читали в Восточной Европе 20-го сивана на протяжении 300 лет – вплоть до Катастрофы.

Ряд авторов предлагал написать свиток с целью увековечить память о Катастрофе. В 1970г. Биньямин Вест писал: «Я хотел бы предложить дирекции Яд Вашем установить премию для Свитка Катастрофы. Мы нуждаемся в *Эйха* для Катастрофы, кратком и сильном, который будет воздействовать на верующих и на неверующих одновременно» (*Yad Vashem News 2* [1970], p. 7).

В 1981г. раввин Меир Амсел, ультра-ортодоксальный раввин, уцелевший в Катастрофе, опубликовал статью в «Гѣмаор» (т. 33 [Сиван-Тамуз 5741], с. 17), где утверждал:

Таким образом, сейчас, 36 лет после ужасного несчастья, руководители народа, *адморы* (хасидские раввины) и раввины могут собраться вместе с главами иешив на совет и установить день поста, траура и плача о великом разрушении, которое произошло с еврейским народом... и установить свиток, подобный Свитку Эйха, который бы читали в этот день, и передать его будущим поколениям, до прихода мессии, который отомстит за пролитую кровь.*

Мегилат Гѣшоа – Свиток Катастрофы, отвечает нуждам, описанным раввином Амселем. Однако можно спросить, почему мы должны написать Свиток Катастрофы именно сейчас? На этот вопрос можно дать три ответа:

Прежде всего, уцелевшие в Катастрофе уходят, а с ними – и живые свидетельства. Раввин Песах Шиндлер, один из членов Совета, – уцелел в Катастрофе. Проф. Авигдор Шинан – автор Свитка, сын и племянник тех,

* Обо всем сказанном выше см.: David Golinkin, *Conservative Judaism* 37/4 (Summer 1984), pp. 52-64, а также: עת לעשות ג' (ק"ץ תשנ"א), עמ' 37-54.

кто уцелел. Д-р Джордж Савран – зять уцелевших в Катастрофе. Я – племянник уцелевших. Но еще одно поколение – и не будет уцелевших или детей уцелевших, чтобы свидетельствовать о том, что случилось. Мы должны определить способы увековечивания памяти **сейчас**, когда еще существует живая связь с Катастрофой.

Во-вторых, как уже отмечалось, исторические события сохраняются в иудаизме только, если они укоренены в **религиозных** ритуалах. Зажигание шести факелов уцелевшими в Катастрофе на площади Яд Вашем – значимый ритуал, но будет ли это достаточно, когда не станет живых уцелевших?

В-третьих, мы являемся свидетелями ширящегося явления отрицания Катастрофы. Таким образом, это наша трудная миссия – передать нашим детям и всему миру уроки Катастрофы, как уникального события в истории человечества.

Мы надеемся, что Свиток этот будет принят *Клал Исраэль* (еврейским народом) в качестве важного религиозного пути увековечивания памяти о Катастрофе – на поколения, так же, как были успешными увековечение Исхода, с одной стороны, и разрушения Храма – с другой. Если мы этого добьемся, то сможем воплотить выражение, приписываемое Баал Шем-Тову:

הגולה נמשכה מהשכחה, ובזכירה סוד הגאולה

Изгнание было продлено беспомытством,
а в памяти – тайна освобождения.

Раввин Давид Голинкин
Президент института им. Шехтера
Иерусалим
Хрустальная ночь 5763

Потеря памяти – это то, что страшит любого человека в любое время. Евреев – в особенности. А для евреев в наше время это особенно ужасно. У нас есть много чего помнить, включая такое, что остальной мир предпочел бы забыть. Мы опасаемся за себя, отмечая, что каждый год уменьшается число уцелевших в Катастрофе, которые напоминали нам и всему миру, что произошло, почему человеческие существа были способны делать один другому такое. Мы опасаемся за миллионы, которые сотрутся из памяти земной, если мы не предпримем усилия обеспечить память о них и чтить их до скончания веков.

Мы знаем, что воспоминания предыдущего поколения, которые следующее поколение берет в будущее, в лучшем случае неполны. Они скорее эхо описанных событий, времен, ощущений и условий. Все это должно понуждать нас еще более внимательно слушать свидетелей событий, которые предшествовали нам, потому что для следующего поколения именно мы станем свидетелями свидетелей. Наше свидетельство – для одного, двух или десяти поколений, отстоящих от реальных событий, которое поможет определить будущее еврейства.

Еврейский календарь помогает нашей памяти на протяжении долгой истории. *Сукот* сохраняет память о наших скитаниях в древности в пустыне, вслед за Исходом из Египта, память о котором мы храним в пасхальных праздниках. *Шавуот* напоминает нам о даровании Торы на Синае. *Ханука* и *Пурим* хранят память о победе хасмонеев над эллинистами-ассимиляторами и Греко-

Сирийской империей, и о том, что наше существование было спасено от злодейских намерений древней Персии. Дни постов на нашей календарной карте напоминают нам различные стадии разрушения древнего Храма в Иерусалиме.

Память о Катастрофе должна быть включена в религиозный календарь. Поскольку мы относительно близки к событиям, нам как народу трудно прийти к единству относительно того, как включить память о шести миллионах в религиозный контекст.

Несколько лет назад Алекс Эйзен, замечательный член сообщества Торонто и моей общины, уцелевший в Катастрофе, выдвинул идею создания свитка, который бы читали в День Катастрофы, подобно тому, как мы читаем *Эйха* Девятого ава или *Эстер* в *Пурим*. Он верно ощутил, что соответствующий подход ко Дню Катастрофы необходим, что чтение Свитка в синагоге в День Катастрофы может обеспечить этому дню объединяющие рамки, и приведет к тому, что День Катастрофы будет соблюдаться большим количеством евреев и еврейских общин в серьезной духовной атмосфере.

Вскоре после предложения Алекса о Свитке я поделился этой идеей с раввином Симором Эссрогом, благословенна его память, тогдашним Президентом, и раввином Джоелем Меерсом, Исполнительным Вице-президентом Конференции раввинов, и они оба тепло поддержали этот проект. Оставалось только отыскать того, кто мог бы написать свиток, и этому помог счастливый случай. На протяжении многих лет раввин Давид Голинкин, Президент

института им. Шехтера в Иерусалиме, является приглашенным раввином во время Грозных дней в Бет Давид Бней Исраэль Бет Ам, моей общине, и гостит у Алекса Эйсена. Алекс обсудил эту идею с раввином Голинкиным, что привело к тому, что институт им. Шехтера стал активным партнером в этом проекте вместе с Конференцией раввинов. Под руководством раввина Голинкина проект был воплощен в жизнь, свиток был написан на замечательном иврите профессором Авигдором Шинаном, и прекрасно переведен на английский язык раввином Джулиосом Гарлоу. Г-жа Тува Штраус откорректировала огласовки и дополнила текст знаками кантилляции. Г-н Донни Финкель из *Лешон лимудим* подготовил к печати и отпечатал книгу.

Свиток Катастрофы не увидел бы свет, если бы не неустанные усилия Алекса Эйсена по сбору средств, и щедрой поддержке спонсоров, имена которых можно прочесть в начале книги.

Память о шести миллионах должна прийти в синагогу в соответственно упорядоченной форме. Наша надежда на то, что Свиток Катастрофы будет читаться в День Катастрофы в синагогах и общинах каждый год во всем мире.

В перспективе памяти, одновременно сегодняшней и древней, мы будем более способны подготовить себя к вызовам еврейского будущего. Таким образом, мы сможем передать нашу память завтрашнему миру.

Раввин Филипп Шейм
Торонто, Онтарио
Хрустальная ночь 5763

Огонь сжигает тела.

Огонь души живых очищает.

В огне Катастрофы сгорели тела миллионов братьев моих. Их души – со мной, в моей памяти.

В памяти невечной моей, во мне – вечности жаждущем. Жаждущем вечности – на святом, не сжигаемом языке, и на идиш – их языке, вместе с ними сожженным.

Память и боль – это свиток: Текст, у которого нет конца и начала, это Текст, который нельзя дочитать.

Память и боль – это свиток, который нельзя дочитать, не сжигаемый.

Истреплется, буквы померкнут – захороним, новый напишем – не истреплется память, боль – не померкнет, ведь тела – сжигает огонь, души живых – огонь очищает.

Благодарю автора «Свитка Катастрофы» проф. А. Шинана и руководителя проекта раввина проф. Д. Голинкина за оказанную честь – перевести текст «Свитка Катастрофы» на русский язык.

Благодарю д-ра Арона Шнеера (Яд Вашем), г-жу Генью Хацав, членов Рховотского религиозно-философского семинара, всех тех, кто своими замечаниями помог мне в работе.

Раввин Михаил Ковсан,
раввин общины Гайовель (Иерусалим)
Хрустальная ночь 5765

סדר תפילה לערב יום השואה

מתפללים תפילת מנחה.

אַרְוֹן הַתּוֹרָה, אַרְוֹן הָאָמוּנָה,
עוֹמֵד בּוֹדֵד שְׁפוֹל.

בָּאנוּ לְזַכֵּר אֶת אֱלֹה
שְׂאִין לְשִׁכְחָם.

בָּאנוּ לְדַבֵּר עַל דְּבַר שְׂאִי אֶפְשֵׁר לְדַבֵּר,
אָבֵל אֵין לְהַשְׁאִירוֹ בְּלִתי נֶאֱמַר.

בָּאנוּ לְהַזְכִּיר לְעַצְמֵנוּ אֶת אֲשֶׁר נַעֲשָׂה
וְאֵת אֲשֶׁר לֹא נַעֲשָׂה.

בָּאנוּ לְשָׂאֵל אֶת הַשְּׂאֵלוֹת שְׂאִין לְהֵן מַעֲנָה -
אָבֵל אֵין לְהַשְׁאִירָן לְלֹא שְׂאֵלָה.

יודעים אָנוּ כִּיצַד לְזַכֵּר אֶת אֱלֹה
שֶׁהַכְּרָנוּ וְאֵינָם.

יודעים אָנוּ לְהַעֲלוֹת זְכָרוֹ שֶׁל אָדָם אֶחָד.

אָבֵל כָּלְנוּ אַבְלִים, כָּלְנוּ מַעֲלִים זְכָרָם
שֶׁל שֵׁשׁ מֵאוֹת רְבוּא - וְלֹא רַק שֶׁל אֶחָד בְּלֶבֶד

לֹא רַק אֱלֹה שֶׁהַכְּרָנוּ,
אֶלָּא אֱלֹה שְׂאִישׁ אֵינוּ מְכִירָם...

Порядок молитвы вечером в День Катастрофы

Молимся молитву *минха* (послеполуденную).

Ковчег Торы, веры Ковчег, стоит одиноко, детей потерявший.

Мы пришли вспомнить тех, которых нельзя забыть.

Мы пришли говорить о том, о чем говорить невозможно, но – не говорить невозможно.

Мы пришли напомнить себе то, что сделано было, и то, что сделано не было.

Мы пришли задать вопросы, на которых ответа нет – но не спрашивать невозможно.

Мы знаем, как вспомнить тех, которых мы знали, но которых нет.

Мы знаем, как вспомнить одного человека.

Но мы все – скорбящие, мы все вспоминаем шесть миллионов людей – а не одного человека.

Не только тех, которых мы знали, но и тех, кого не знал ни один человек...

Раввин Реувен Ёамер

שׁוֹמֵר יִשְׂרָאֵל,
שָׁמַר שְׂאֲרֵית יִשְׂרָאֵל,
וְאֵל יֹאבֵד יִשְׂרָאֵל
הָאוֹמְרִים: שָׁמַע יִשְׂרָאֵל.

שׁוֹמֵר גּוֹי אֶחָד,
שָׁמַר שְׂאֲרֵית עַם אֶחָד,

וְאֵל יֹאבֵד גּוֹי אֶחָד
הַמְיַחֲדִים שְׁמֶךְ
יְיָ אֱלֹהֵינוּ יְיָ אֶחָד.

שׁוֹמֵר גּוֹי קְדוֹשׁ,
שָׁמַר שְׂאֲרֵית עַם קְדוֹשׁ,

וְאֵל יֹאבֵד גּוֹי קְדוֹשׁ
הַמְשַׁלְּשִׁים בְּשֵׁלֶשׁ קְדוּשׁוֹת
לְקְדוֹשׁ.

מְתַרְצָה בְּרַחֲמִים וּמְתַפִּיֵס בְּתַחֲנוּנִים,
הַתְרַצָּה וְהַתְפִּיֵס לְדוֹר עָנִי
כִּי אֵין עוֹזֵר.

יִשְׁבְּנוּ גַם בְּכִינוּ בְּזַכְרֵנוּ אֶת אַחֵינוּ
שְׁנַטְבַּחוּ וְשְׁנַשְׂרְפוּ וְשְׁנַחֲנְקוּ
בִימֵי עָנִינוּ.

אָבִינוּ מְלַכְנוּ,
חַנּוּנוּ וְעַנּוּנוּ כִּי אֵין בָּנוּ מַעֲשִׂים.
עֲשֵׂה עִמָּנוּ צְדָקָה וְחֶסֶד וְהוֹשִׁיעֵנוּ.

Страж Израиля,
храни остаток Израиля,
да не погибнет Израиль,
говорящий: «Слушай, Израиль».

Страж единственного народа,
храни остаток единственного народа,
да не погибнет единственный народ,
имя Твое утверждающий:
«Господь – Бог наш, Господь один».

Страж святого народа,
храни остаток святого народа,
да не погибнет святой народ,
трижды в день возглашающий тройную святость
Твою.

Благоволящий в милосердии и благосклонный к
мольбам, благоволи, будь благосклонен к исстрадавшемуся поколению – некому нам помочь.

Сидели мы, плакали, братьев своих вспоминая,
которые были убиты, сожжены и задушены во
дни страдания нашего.

Отец наш, Царь наш,
Помилуй нас, нам ответь – хоть и нет у нас заслуг.
Сотвори для нас праведность и милость, спаси
нас.

מתפללים תפילת מעריב.

Молимся молитву *маарив* (вечернюю).

В этом месте можно прочитать Свиток Катастрофы. Можно зажечь шесть свечей перед чтением Свитка или зажигать по одной свече после каждой главы Свитка. Зажигание свечей можно сопровождать пением «Верую я» или мелодией на музыкальном инструменте.

Верую я

אָנִי מֵאֲמִין

Верую я

אָנִי מֵאֲמִין

Истинной верою,

בְּאִמוּנָה שְׁלֵמָה

В Мессии приход

בְּבִיאַת הַמָּשִׁיחַ

Верую я.

אָנִי מֵאֲמִין

И хоть он медлит,

וְאֵף עַל פִּי שִׁיתַּמְהֵמָה

все-таки верую я.

עַם כָּל זֶה אָנִי מֵאֲמִין.

Свиток Катастрофы   מגילת השואה

מאת אביגדור שניאן

Автор – Авигдор Шинан

Перевод с иврита – Михаил Ковсан

и в нем шесть глав: וְכֵן שֵׁשׁ פְּרָקִים, וְאֵלֶּה הֵם:

1. Начало   א. רֵאשִׁית דְּבָר
2. Вся земля пустота   ב. מְלֵא כָּל הָאָרֶץ תְּהוֹ וְכָהוּ
и хаос
3. Мрак над всею   ג. הַחֹשֶׁךְ הַפְּרוֹשׁ עַל הַכֹּל
землей
4. Пред ликом бездны   ד. אֶל מוֹל פְּנֵי הַתְּהוֹם
5. Глас небесный   ה. בַּת קוֹל מְרַחֶפֶת וְאוֹמֶרֶת
витает, говоря
6. Еще будет свет   ו. עוֹד יְהִי אוֹר

פרק א

ראשית דבר

1 אָמַר כּוֹתֵב דְּבָרֵי הַיָּמִים:
 2 אֲרָפוֹת הֵן תּוֹלְדוֹתַי שֶׁל עַם-עוֹלָם, אֲלֵפֵי שָׁנִים, וּבִהֵן
 3 שָׁנוֹת טוֹבָה וּשְׁנוֹת רָעָה, שָׁנִים שְׁלוֹוֹת וּשְׁנֵים אֵימּוֹת:
 4 בְּאַרְצוֹ וּבִנְכַרְוֹ, בֵּין הָאֵמוֹת וּבְעַם חַפְּשֵׁי, זָכָה לַיָּמִים רַבִּים
 5 שֶׁל נַחַת, וּבְמַהֲלֶכֶן תָּרַם מְכוֹחוֹתַי לְאַחֵי בְּנֵי הָאָדָם,
 6 וְהֵעֲנִיק לָהֶם אֶת הָאֵמוּנָה בְּאֵל אֶחָד וְאֶת יוֹם הַשַּׁבָּת, אֶת
 7 סֵפֶר הַסְּפָרִים וְאֶת מוֹסַר הַנְּבִיאִים: אֵד בַּיָּמִים אַחֲרַיִם,
 8 קָשִׁים וַחֲשׂוּכִים, נֶאֱנַק תַּחַת עֵלֶם שֶׁל כּוֹבְשִׁים
 9 וּמְשַׁעֲבָדִים: נִפְשׁוּ עֲנָתָהּ בְּמַלְחָמוֹת דָּת וּגְזֵרוֹת, שְׂרָפוֹת
 10 עַל הַמוֹקֵד, דְּחִיקָה לְגִטָּאוֹת, פּוֹגְרוֹמִים וְעֵלִילוֹת דָּם,
 11 גְּרוּשִׁים וּגְלוּיֹת, הַשְּׁפָלָה וְלַעֲג: לֹא שָׁקַט הָעַם וְלֹא שָׁלוֹ,
 12 וּמִפְּלֵצַת שְׁנֵאת יִשְׂרָאֵל פָּעֲרָה שׁוֹב וְשׁוֹב אֶת פִּיהָ וְעִמְדָה
 13 עָלָיו בְּכָל דּוֹר וְדוֹר לְכִלּוֹתוֹ: וְעַם כָּל זֹאת חָרַק הָעַם אֶת
 14 שְׁנָיו, הִצְדִּיק עָלָיו אֶת הַדִּין, נָתַן גּוֹו לַמַּכִּים, וּפְעָמִים אַף
 15 פָּשַׁט אֶת צְוָאוֹ עַל גְּבֵי הַמּוֹזְבַח, נָדַד וּנְרַדֵּף וְתָר לוֹ
 16 מְקוֹם מִקְלָט עַד יַעֲבֹר זַעַם:

часть 1

Начало

- 1 Сказал летописец:
2 Безмерна годами история вечного народа:
3 тысячелетия – хорошие годы и годы плохие,
4 годы покоя и годы страха: В своей стране и на
5 чужбине, среди народов – и на свободе,
6 удостоился долгих дней покоя, силой делясь с
7 братьями своими – людьми, даруя им веру в
8 Единого Бога и день субботний, Книгу книг и
9 пророков мораль: Но во дни иные, тяжкие,
10 черные, стенал под игом захватчиков,
11 порабитителей: Душа его страдала от
12 преследований за веру, от войн – сжигали на
13 кострах; затворяли в гетто; погромы, наветы
14 кровавые; изгнания, унижения, издевательства:
15 Не молчал народ, не примирился, и чудовище
16 ненависти к Израилю вновь и вновь пасть
17 отворяло, на него восставало в поколении
18 каждом – истребить его: Но стискивал зубы
19 народ, оправдывал суд над собой, бьющим –
20 спину свою подставляя, а порой – на
21 жертвенник голову клал, преследуемый и
22 гонимый, место покоя искал – гнев переждать:

[מכאן ועד סוף הפרק יש לקרוא במנגינת "איכה".]

8 אַךְ מֵה־שְׂאֲרֵי־לֹוּ לְעַם יִשְׂרָאֵל בְּאִירוּפָּה הִנְאִיצִית, אֵין לֹו
 שֵׁם וּמֵה־שְׁעֵלְתָּה לְבָנָיו וּלְבָנוֹתָיו אִי־אֶפְשֶׁר לָפֶה
 9 לְפָרְשׁוֹ: אֵין־סֵפֶר בְּנֵי־אָדָם הִגְלוּ מִבְּתֵיהֶם נִקְרְעוּ
 10 מִמִּשְׁפַּחֹתֵיהֶם הִשְׁפְּלוּ עַד־עֶפֶר וְשִׁעְבְּדוּ עַד־מוֹת: שִׁשָּׁה
 מִלִּיּוֹן בְּרוּאִים בְּצֶלֶם נִחְנְקוּ נִשְׂרְפוּ אוֹ נֹרוּ נִקְבְּרוּ חַיִּים
 11 אוֹ־מֵתוּ בְּרָעַב בְּצֶמָא וּבִקְרָ: הַפֶּעַם פְּעָרָה הַמִּפְלָצַת
 אֶת־פִּיהָ לַבְּלִי חָק בַּצּוּחָה מִקְפִּיאָה דָם וּבִקְשָׁה לְעִקֵּר
 12 אֶת־הַכֹּל: בְּלֹא רַחֵם יֵצְאָה לְהַשְׁמִיד לְהַרְגֹוּ וּלְאַבֵּד
 אֶת־הָעַם כָּלוּ מִן־הַבָּאִים בַּיָּמִים וְעַד לְעִבְרִים שְׁבַמְעֵי
 13 אֲמֹתֵיהֶם: רַבּוֹת אֵין־סֵפֶר דְּהֵרוּ דְחוּסוֹת אֶל־הַמַּחְנוֹת
 וְעִשְׂן הָאֲרָבוֹת הַתִּמְרֵי אֶל־הָאֱלֹהִים אַךְ הַשָּׁמַיִם הֵיוּ
 14 נִחְשָׁת וְהִרְקִיעַ בְּרוּזֹל: שִׁקְשׁוּק גְּלַגְלֵי הַקְּרוֹנוֹת הַתְּעַרְב
 בְּנִבְיחוֹת הַכְּלָבִים וְאֶל־טְרִיקַת דְּלִתוֹת הַבְּרוּזֹל הַצֵּטְרָף
 15 רָעַשׁ הַנְּעֻלִים הַמְּסֻמְרוֹת: פְּתַזְמֵרַת עֲנָק דּוֹרְסָנִית
 הִחְרִישׁוּ כָּל־אֱלֹהִים אֶת קוֹל הַדְּמָמָה הַדְּקָה אֲשֶׁר בָּקַע
 מִלְּבוֹת מַתִּי הַמְּעֻט חֲסִידֵי אֲמוֹת הָעוֹלָם אֲשֶׁר־נִגַּע בָּהֶם
 16 דִּבֶּר הָאֱלֹהִים: זְכָרָה לָהֶם | אֱלֹהִים זֹאת לְטוֹבָה:
 17 הַרְבֵּה כָּבֵד רְאִיתִי וְהַרְבֵּה עוֹד אֲרָאָה אַךְ מֵה־שְׁנַגְלָה
 18 לְעֵינַי שֵׁם לֹא אוֹכַל לָשׁוּב וְלִרְאוֹת: כָּל־הַמְּלִים שְׁנַבְּרָאוּ
 וְשִׁיבְרָאוּ בְּכָל־הַשְּׁפוֹת כָּלֹן לֹא־יֵצְלִיחוּ לְתֹאֵר וְלוֹ מַעֲט
 19 מִמֵּה־שְׁנַגְלָה לְעֵינַי: וְאֵף זֹאת אֲדַע לֹא אוֹכַל לְשַׁכַּח
 וְלֹא־יִהְיֶה־בִּי הַפּוֹחַ לְהַבִּיז:

(С этого места до конца главы в оригинале следует читать в тональности книги «Эйха»)

8 Но то, что в нацистской Европе познал
еврейский народ, – нет имени этому; что
9 случилось с сынами его, его дочерьми, уста не
способны изречь: Не сосчитать – изгнанных из
10 домов, с семьями разлученных, униженных – до
земли, до смерти – порабощенных: Шесть
миллионов, по образу сотворенные, удушены,
11 сожжены, расстреляны, в могилы живыми
закопаны, или приняли смерть от холода,
голода, жажды: Вопящее, кровь леденящее, без
12 суда и закона, чудовище пасть отворило – под
корень, под корень пресечь: Без жалости вышло –
пресечь, уничтожить, дотла истребить весь
13 народ: от насыщенных днями – до еще не
рожденных: Неслось эшелонов – не счесть, в
лагеря, из труб дым к Творцу возносился, но
14 были медными небеса, свод небес был железным:
Скрежет вагонных колес, стук железных дверей,
лай собак – все смешалось, и сквозь – грохот,
15 скрежет подкованных сталью сапог: Словно
топчущий душу оркестр, заглушал этот гул
тонкий голос безмолвья, разрывавший сердца
16 мира праведников, тех немногих, которых
коснулось слово Творца: Помяни их Господь,
их к добру помяни:
17 Многое видел, и много увижу, но то, что там
18 открылось глазам – не смогу вновь увидеть: Все
слова, всех языков слова, все, которые были,
которые будут, описать не сумеют и малости
19 малой, что глазу открылась: Только знаю одно,
что забыть не смогу, что понять никогда не
умею:

פרק ב

מלא כל־הארץ תהו ובהו

- 1 מתוך יומן מסע אל עולם אחר:
- 2 חבר הייתי במשלחת הקטנה של עתונאים אשר
- 3 התגנבה אל הגטו כדי לראות מה מתרחש מאחורי
- 4 חומותיו: שמנה שעות שהיתי שם ובהן זקנתי בעשר
- 5 שנים: בדרךנו עצרנו להתפלל בכנסיה, שהרי היה זה
- 6 יום ראשון: כשנדם אחרון צליליו של העוגב האזנו
- 7 לדברי הכמר: הוא דבר על יסורים וסבל, על אהבה
- 8 ורחמים, חמלה וחסד, ושלח אתנו לדרךנו בברכת "יהי
- 9 האלהים עמכם": אך כשחלפנו על פני ביתני השמירה
- 10 אשר בחומה המקיפה את הגטו, נותרו עמנו היסורים
- 11 והסבל, והם בלבד:
- 12 עם כניסתנו יצאה למולנו עגלה ושלשה אנשים מושכים
- דוחפים אותה: גזיות גרומות נערמו עליה, ראשן
- המטלטל בקצב מהמורות הכביש כאלו נד לנו לשלום:
- כך נפגשנו לראשונה עם בן בריתו של המות, עם
- הרעב: אי אפשר היה שלא לחוש בו בכל פנה, והוא
- שהגיע בלא תכלית נחילי אדם ברחובות, חסר אונים
- ויאוש על פניהם: ובכל אשר תביט מראות פלצות:
- גופת מת, פניה מכסים בעתון, וגבר מסיר בחפזה את
- המעיל אשר עליה ומחטט בכיסיה בתקוה; ילדה

часть 2

Вся земля пустота и хаос

1 Из путевого дневника в мир иной:
2 Я был в составе маленькой группы журналистов,
3 пробравшейся в гетто увидеть, что происходит за
4 его стенами: Восемь часов провел там,
5 состарившись на десять лет: По пути
6 остановились помолиться в церкви, ведь это
7 было воскресенье: Когда последний звук
8 органа затих, мы слышали слова священника:
9 О страдании и муках, любви и милосердии,
10 жалости и благодеянии, он благословил наш
11 путь: «Да будет с вами Бог»: Когда миновали
12 сторожевые будки в стене, огибающей гетто, из
всего с нами остались лишь страдания и муки:
Когда заходили, выезжала телега: три человека
тянули, тащили ее: На телеге – тела, костлявые,
навалены грудой, а тянувший, коренной,
качается в ритме колдобин дорожных, словно к
покою ведет нас: Так, впервые встретились мы с
союзником смерти, по имени голод: Всюду –
голод, везде – рой человеческий бесцельный:
беззащитность, отчаянье на лицах людей: Куда
ни взгляни – картины ужасные: мертвый лик,
покрытый газетой; торопливо срывает мужчина
с трупа пальто и в надежде шарит в карманах;
девчонка к груди прижимает сестренку-
младенца, обессилев от голода, та тихо скулит –

ובחיקה אחרתה התינקת המיבבת ברעבונה באפס
 פוחות, ספק גוססת ספק ישנה; ישיש עטור תפלין פויט
 יד רפויה ובעיניו השלמה עם הנורא מכל; נער שנסה
 להבריח קלפות של תפוחי אדמה אל הגטו מכתר
 בקבוצה צוהלת של אנשי משמר, המלוים בצחוק גם

את הפשטתו קדם שיבה עד מות:

קבוצה של צעירים התגודדה למול לוח מודעות: אחת 14 13

מהו, כתובה ביידיש, משכה את תשומת לבי: הספר 15

לנו שזו הודעה על קונצרט שיערך בו ביום, מקהלה 16

קטנה וכנר בודד: מודעות אחרות ספרו על שעורי תורה 16

והרצאות בעניני דיומא: האם היה בכוחם של אלה 17

להשתיק, ולו לרגע, את הרעב המנסר או לחנק את 18

האימה מפני העתיד? מנין שאבו היהודים את הכוח 18

להביט כך בעיניו של המלאך המשחית?!

פגשנו גם באנשי היודנראט, ראשי הקהל, אמללים אשר 19

בידם הפקדו חיי אחיהם ואחיותיהם מבלי יכלת 20

להושיעם: שוב הטל עליהם לארגן טרנספורט של 20

אנשים, ומנועי המשאיות כבר רעמו בככר המרפזית: 21

בדחיפות וצעקות נדחקו אמהות וילדיהן, קשישים 21

ומשענותיהם בידיהם, חולים ונכים ותשושים אל פיה 22

הפעור של המשאית, ובעיני כלם אימה מסיטת: בדרך 22

אל תחנת הרקבת הסמוכה, הותירו אחריהן המשאיות 22

זעקה אלמת מהולה בעשן שחר, וידיעה ודאית פואבת,

כי גם מחר וגם מחרתים יחזר מחזה זה על עצמו, עד

נשימתו האחרונה של הגטו:

то ли спит, то ли дух отдает; слабую руку старик, на котором тфилин, поднимает к глазам, примирившись с самым ужасным; мальчишка, пытавшийся пронести очистки картофеля в гетто, толпой окружен – охраной ржушей, раздевается, закончит – до смерти забьют:

- 13 14 Молодые – у доски объявлений: Одно – на идиш,
15 привлекает внимание мое: Нам объясняют, что
это афиша концерта, который состоится
16 сегодня: оркестрик маленький со скрипачом:
17 Еще объявления – уроки Торы, лекции на
актуальные темы: Были силы у них хоть на
18 мгновение чувство голода тошного заглушить,
задушить страх перед будущим? Силы откуда у
них, у евреев, смотреть, не отводя своих глаз, в
19 очи ангела смерти?!
- 19 Их также встретили мы – юденрат, несчастные
главы общины, в чьих руках жизнь братьев,
20 сестер, которых спасти не дано им: Обязаны
снова «транспорт» собрать, центральная
21 площадь уже содрогается от рева моторов –
грузовики наготове: Давка и вопли – потащили
матерей и детей, стариков с костылями в руках,
больных, инвалидов – в отверстую пасть:
22 грузовик наготове, и глаза, и глаза, и глаза
кошмаром из орбит вытекают: По пути на
ближайшую станцию оставляли грузовики за
собой вопль немой, обрезанный дымом черным
и знанием точным, большим – о завтрашнем дне:
повторится виденье до последней души, еще
остающейся в гетто:

- 23 החזרה אל רחובה הראשי של העיר, על המונה ושאוניה
 ומסחרה וצחוקה, העבירה אותי באחת מעולם לעולם:
 24 גדר דקיקה וכמה שערים הפרידו בין עולמות כה שונים:
 25 מה יודעים דרי העולם האחד על שכניהם שבעולם
 האחר? ואם אספר - היקשיבו? ואם יקשיבו - היוכלו
 להאמין? ואם יאמינו - האם לא ינסו להסביר או לטהר
 את מצפונם בטעמים שונים ומשנים? וכשישאלוני למה
 ארע ליהודים כל זאת - מה אשיב?

23 Возвращенье на главную улицу города...
Многолюдную, беспечальную: покупают,
торгуют, смеются, из одного в мир другой меня
24 возвращая: И эти миры, один от другого,
25 тончайший забор отделяет, да пара ворот: Что
знают они друг о друге обитатели разных миров,
что знают они о соседях? Услышат они, если
расскажут? А если услышат, смогут поверить? А
если поверят, попробуют объяснить, совесть
очистить, не ища оправданий? Когда же
спросят меня, почему с евреями это случилось,
что я отвечу?

פרק ג

הַחֲשֵׁךְ הַפְּרוֹשׁ עַל הַכֹּל

1 נִכְתָּב עַל דָּף קְרוֹעַ שְׁנַמְצָא בֵּין שְׁתֵּי מִטּוֹת עֵץ:
 2 גְּרִטְרוֹד שְׁמוֹ: הֶרְבֵּה גְּרִטְרוֹד הָיוּ בְּעִירֵנוּ, אִךְ בְּעָרִיף
 3 הָאָרֶץ וְהַקָּר הָזֶה אֵין עוֹד גְּרִטְרוֹד מִלְּבַדֵּי: יֵשׁ כָּאן
 4 אֲנוּשָׁקָה שְׁבָאָה מֵאוֹקְרַאִינָה וְגִיטֵל מְפּוֹלִין, הֵלְנָה
 5 מְגֻרְמָנִיָּה וְגֵרָאֲצִיָּה מִיּוֹן, וְעוֹד שׁוֹרָה אַרְכָּה שֶׁל מִי שֶׁהָיוּ
 6 פְּעַם נָשִׁים: אֵיזָה מְגַנֵּט נוֹרָא וּבִלְתִּי מוּחָשׁ שָׂאָב אוֹתָנוּ
 7 מִכָּל קִצְוֵי הַיְבֻשֶׁת לְכֹאן, וַיִּצֶק אֶת כָּלֵנוּ בְּדַמּוֹת אַחַת:
 8 קִבְּקִבִּים שֶׁל עֵץ וְשִׁמְלֵת בַּד גַּס, שְׁמִיכָה אַחַת לְכַסּוֹת
 9 אֶת גּוּפֵנוּ בְּקֹר שְׁאִינוּ יוֹדַע רַחֵם, וְגַם קְעָרָה שֶׁל פֶּח וְכַף
 10 שְׁמַעוּלָם לֹא הָיָה בְּהֵן כְּדֵי לְהַשְׁבִּיעַ אֶת הָרַעֲב הַמְּנַקֵּר
 11 בְּלֹא הָרִף: הָעֶבֶר הוֹלֵךְ וּמִטְשֵׁטֵשׁ וּבִמְקוֹמוֹ בָּאִים רַק
 הַהוֹוָה, הַיּוֹם, הַשְּׁעָה, הָרַגַע, מְכוֹנֵת הַתְּפִירָה, מְנַת
 הַמְּרָק הַדְּלוּחַ, הַמְּסֻדָּר שְׁבוּ מִתְּמוּטְטוֹת אַחֲדוֹת מֵאֲתָנוּ
 וְאַחֲרוֹת נְשִׁלְפוֹת מִן הַשׁוֹרָה וְנַעֲלָמוֹת, כְּשֶׁהֵן מְלוֹוֹת
 בְּצוּחוֹת וּבְכִלְבִּים, וְאִישׁ אִינוּ יוֹדַע אֵל אֵן:
 8 הַהוֹוָה מְמַלֵּא אֶת כָּל הוֹיְתָנוּ: עַל הָעֵתִיד אֵין אִישׁ מְדַבֵּר,
 9 וּבְקִשֵׁי אֲזִכָּר אֶת הָעֶבֶר: הוּי, כְּמָה שׁוֹטִים וְעוֹרִים הֵיינוּ:
 10 אֶת הַהֲצָעָה לְעֹזֵב אֶת הַמּוֹלְדֵת וּלְהִגֵּר אֶל הַמְּזוּרַח הַנֶּנְדַח
 11 דְּחִינוּ, מִן הַתְּבוּבוֹת "אֵין כְּנִיסָה לִיהוּדִים" הַתְּעַלְמָנוּ,
 וְאֵת אֲזַנֵּינוּ אֲטַמְנוּ מִלְשִׁמְעַ אֶת נְאוּמֵי
 הַשְּׁטָנָה, שְׁהָרִי רַק מְלִים הָיוּ, וּמָה כְּבֹר יְכוּלוֹת מְלִים

часть 3

Мрак над всею землей

- 1 Написано на обрывке листа, найденном между
двумя деревянными кроватями:
- 2 3 Имя мое – Гертруда: Много Гертруд было в моем
городе, но в этом длинном и холодном бараке,
4 кроме меня, нет ни единой Гертруды: Здесь
есть Аннушка с Украины и Гитель из Польши,
Гелена из Германии и Грация из Греции, и еще
множество тех, кто когда-то были женщинами:
- 5 Какой ужасный, неошутимый магнит притянул
нас из разных сторон сюда и всех нас превратил
6 в единый образ: Деревянные башмаки и
груботканые платья, одно одеяло, укрывающее
все наши тела от безжалостного холода,
жестяная миска и ложка, которым вовек не
насытить непрерывно терзающий голод:
- 7 Пршлое, расплываясь, уходит, и вместо него
сегодня, сейчас, это мгновенье, швейная
машинка, порция мутного супа, поверка, во
время которой одни падают в обморок, а
других из строя выводят и они исчезают в
сопровождении воплей и псов, и никто не
узнает – куда:
- 8 9 Настоящим наполнено существование наше: Ни
слова о будущем, с трудом прошлое вспомнишь:
- 10 11 Какими глупцами, слепцами мы были: Отвергли
предложение родину бросить, эмигрировать на
далекий Восток, не замечали надписей «Нет
входа евреям», уши заткнули, чтоб не слышать
доносы и обвинения – ведь это только слова, а

לעשות? בכל מאדנו רצינו להאמין, שאם רק נכפר
 קומה לזמן קטן, תעבר הסופה ואיננה: גם לאחר הלילה
 שבו נשרפו בתי הכנסת, והרחובות הוצפו בבדלח
 הזבוכיות המנפצות, המשכנו לקוות לטוב, שהרי רע
 יותר כבר לא יוכל להיות, וכלנו אחרי הכל בני תרבות

אנחנו:

15 14 אוי לו לשוטה העור, שלא ידע מה צופן העתיד: היה זה
 16 יום ששי בערב: ישבנו בסלון, ומנפרד, אבי הנכה בכסא
 גלגלים, הצטרף לשירת המקהלה שהשמעה ברדיו:
 17 לפתע נפרצה הדלת והם נכנסו, שחרי בגד ומצחצחי
 18 מגף: את אבא דחפו לחדר הסמוך ועלינו צווי לארוז
 19 מזודה בתוך עשר דקות: "אתן יוצאות למקום מוגן
 20 ובטוח", אמרו, "מהר, מהר!": ולאחר מכן רק תמונות
 21 חטופות וקולות מקטעים: יריה בודדת, מבטיהם
 החלולים של השכנים, כפר העיר הקפואה, זעקת
 הפרדה של אמא, המשאית המצחינה, הרפכת שאין בה
 טפת אויר לנשימה, הצריף הארז שרק מטות עץ בו,
 והקאפו חמוצת הפנים:

22 את שערותינו גלחו כשהכנסנו לצריף, ובמקום הכוכב
 23 הצהוב המששה, צרבו על ידינו מספר כחל: ומאותו רגע
 רק לתפר ולתפר, מבקר עד ערב, ללא מנוח, יום אחר
 יום, בובעים, מעילים, חלצות ומכנסים שיתאימו למגף
 24 המצחצח: בתחלה עוד שאלתי "למה?". למה אני? למה

12 что слова могут!?! Все время желалось нам
верить, что если мы покоримся времени-
13 палачу, буря минует, исчезнет: Даже после той
ночи, когда сожжены были синагоги, и улицы
покрыл хрусталь лопнувших стекол, надеяться
на лучшее продолжали, ведь хуже быть не могло,
ведь все мы цивилизованные люди:

14 Горе глупцу и слепцу, что не ведает грядущего
15 16 тайну: Был вечер пятницы: Сидели в гостиной,
радио пело, и Манфред, отец мой, инвалид на
17 коляске, подпевал звукам оркестра: Вдруг дверь
распахнулась, и ворвались – черные одежды,
18 начищенные сапоги: Отца в соседнюю комнату
втокнули, а нам приказали за десять минут
19 собрать чемодан: Сказали, что отвезут в
20 безопасное место – «быстрее, быстрее»! И
после – только разорванные снимки и
21 прерванные голоса: Выстрел один, одинокий,
пустота во взглядах соседей, городская стылая
площадь, мама – крик расставания, смердящий
грузовик, длинный барак, где одни деревянные
кровати, и капо со сморщенным тусклым лицом:

22 Когда завели нас в барак – остригли, и вместо
желтой шестиконечной звезды – выжгли на руке
23 голубой номер: С мгновения этого – шить и
шить, с утра до вечера шить, без отдыха – шить,
изо дня в день: шапки, плащи, рубахи и брюки –
24 в пору начищенным сапогам: Вначале еще
спрашивала «почему?». Я – почему?, Мы –
почему? Сейчас – почему? А потом, потом

- 25 אֲנַחְנוּ? לְמָה עֲבָשׁוּ? אֵךְ תְּדַלְתִּי מִלְשָׂאֵל: הַשְּׂאֵלָה
מִכְּאִיבָה יוֹתֵר בְּאֵין לָהּ תְּשׁוּבָה:
- 26 27 הַלֵּילָה יִקְחוּ אֶת בְּלָנּוּ לְמָקוֹם אַחֵר: בְּךָ סִפְרָה הַקָּאפּוּ,
28 וְלֹא הוֹסִיפָה דְבַר, אֵךְ פְּנִיָּה קָדְרוּ: אֲנִי פוֹתֶבֶת כָּל זֹאת
29 עַל דֶּף הַנְּיָר: וְאִם יִמְצָא אוֹתוֹ אֵי פַעַם בֶּן אָנוּשׁ, אוֹלֵי
יִהְיֶה בְּכוּחוֹ לְשֹׂאֵל עַל מָה שְׂלֵא

- 25 спрашивать перестала: Страшнее всего вопрос,
на который ответа нет.
- 26 Этой ночью нас всех переводят в другое место:
27 Так сказала капо, что-то добавив, и лицо ее было
28 29 печальным: Я пишу это на листке: И если когда-
то его человек обнаружит, может быть, найдет в
себе силы спросить о том, что не

פרק ד

אל מול פני התהום

1 מְלוֹתַי הָאֲחֵרוֹנוֹת שֶׁל יַעֲקֹב דָּוִד בֶּן יוֹאֵל עָבִי הַלּוֹי:
 2 אַרְבַּע פְּעָמִים נוֹלַדְתִּי וּפְעַם אַחַת כָּבַר מְתִי: לְרֵאשׁוֹנָה
 3 נוֹלַדְתִּי לְקוֹל מִצְהָלוֹת הוֹרֵי וּשְׂמוֹנֵת אַחֵי וְאֲחֵיוֹתַי
 4 כְּשֶׁבֵאתִי לְעוֹלָם בְּעִזְרַת יי יִתְבָּרֵךְ לִפְנֵי כַּעֲשָׂרִים וְחֲמִשׁ
 5 שָׁנָה: שְׁלֹשׁ פְּעָמִים נוֹסְפוֹת נוֹלַדְתִּי בְּעֶשֶׂר הַשָּׁנִים
 6 הָאֲחֵרוֹנוֹת, וּבִהֵן גַּם מְתִי כָּבַר פְּעַם אַחַת: אַחֲרֵי הַמּוֹת
 7 הַהוּא לֹא יַפְחִיד אוֹתִי עוֹד שׁוּם מוֹת:
 8 בְּשָׁנִיָּה נוֹלַדְתִּי בְּלִיל הַסְּלֻקָּצִיָּה, כְּשֶׁאֲסַפּוּ אוֹתָנוּ, כָּל
 9 הַגְּבָרִים שְׁבַעֲיָרָה, אֶל הַכֶּפֶר הַמְּרֻכָּזִית: הַפּוֹכְבִים
 10 נִסְתַּלְּקוּ לָהֶם וְרַק הַטְּלָאִי הֵצֵהֵב הַבְּלִיחַ בַּחֲשֻׁכָּה:
 11 נִדְרַשְׁנוּ לְהִסְתַּדֵּר בְּשׁוֹרָה אַרְבָּה וּלְחַשֵּׁף אֶת פְּלֶג גּוֹפְנוֹ
 12 הָעֵלְיוֹן: בְּזֶה אַחַר זֶה עִבְרָנוּ לְאוֹרָה שֶׁל מְנוֹרַת שֶׁמֶן כֶּהָה
 13 לְיַד שֶׁטֶן לְבוּשׁ שְׁחוּרִים, שֶׁהוֹרָה בַּתְּנוּעַת יָד לְיָמִין אוֹ
 14 לְשִׂמְאֵל: מִיַּד הַבְּנֵיתִי כִּי לְצַד זֶה נִשְׁלַחִים הַחֲזֻקִים
 15 וְהַחֲסוּנִים וּלְשֵׁם הַקְּטָנִים וְהַזְּקֵנִים: בְּמַהֲירוֹת מְלֵאתִי אֶת
 16 נְעָלֵי בְּעַפָּר וְכַךְ גִּבְהַתִּי בַּכֶּמָה סְנַטִּימֵטְרִים, נִפְחַתִּי אֶת
 17 חֲזִי וְאֵף צְעֵדְתִּי עַל בְּהוֹנוֹתַי בְּעֵבְרֵי לִידוֹ; נִשְׁלַחְתִּי עִם
 18 הַחֲסוּנִים: מֵאַחַר יוֹתֵר שִׁמְעֵנוּ אֶת הַיְרִיּוֹת וַיְדַעְתִּי כִּי חַיִּי
 19 נִתְּנוּ לִי בְּמִתְנָה. יִתְבָּרֵךְ שְׁמוֹ:

часть 4

Пред ликом бездны

1 Последние слова Яакова-Давида, сына Йоэля-
Цви га-Леви:

2 Четырежды родился я, и уже один раз я умер:
3 Впервые родился я навстречу голосу – ликованья
родителей и восьмерых братьев, сестер моих,
когда с помощью Господа благословенного я
пришел в этот мир около двадцати пяти лет
4 тому назад: И в последние двадцать пять лет еще
5 трижды рождался и уже один раз я умер: После
этой смерти никакая иная не устрасит меня
смерть:

6 В ночь селекции я родился вторично: нас
собрали, всех мужчин из местечка, на
7 центральной площади: Звезды скрылись –
только заплаты, желтые, во мраке мерцали:
8 Было приказано в длинную шеренгу
построиться, всем обнажить верхнюю часть
9 тела: Один за другим проходили в тусклом – от
масляной лампы, свете перед дьяволом в
черном, который движеньем руки отправлял –
10 направо, налево: Сразу же понял, что туда
отсылают сильных и крепких, а сюда – старых
11 и малых: Мгновенно наполнил обувь песком и
вырос на несколько сантиметров, вдохнул
полную грудь и прошествовал на цыпочках
12 мимо него; и был к сильным отправлен: Потом
услышали выстрелы, и я понял, что в подарок
жизнь свою получил. Благословенно Имя Его:

- 13 בשלישית נולדתי כאשר נלקחו אליך מאתנו לצעד לפני
 14 הצבא בשדות המלחמה: השטח נתמלא במוקשים רבים
 15 ואנו היינו פחומה חיה לפני המחנה: בכל יום ויום
 התמעט מספרנו כשאנו מותרים אחרינו חברים שסועים
 16 למאכל עוף השמים וחיות היער: שבעים ושמונה מאתנו
 17 שרדו את המסע: חשתי כי נולדנו מחדש כשהגענו בסוף
 היום אל המתבן שבו זכינו למנת המרק הדליל היומי.
 ברוך יי יום | יום:
- 19 18 ברביעית נולדתי עוד באותו לילה: יצאתי לרגע מן
 המתבן אל החצר האחורית, ועוד הספקתי לראות את
 20 הגפרור הנצת ואת החיוף המחליא של המצית: החומה
 21 החיה עשתה את שלה ושוב אין בה צרף: המתבן העלה
 באש וכל חברי עלו על המוקד השמימה, קרבן עולה
 לאלהים יתברך:
- 22 מי שנולד ארבע פעמים לא ימות פעם אחת בלבד:
 23 מותי בא עלי לאחר שברחתי ממקום השרפה, נתפסתי
 בידי מקומיים וצרפתי אל רפבת שיצאה אל העבודה
 24 המשחררת: תזמרת קבלה את פנינו וכלנו הובלנו, סבון
 25 ומגבת בידינו, לשטף את גופנו המיוזע: ריח של בשר
 שרוף הטריף את חושינו; הסבון בער בידינו, והתזמרת
 26 מנגנת: ברחמי האל עלי, נשלפתי ברגע האחרון מן
 השורה ולא הצטרפתי אל ההמונים הערמים שנדחפו
 27 אל החדר בפראות: הדלת נטרקה ברעש אדירים ומן
 החדר בקע קול אשר השפה איננה יודעת לתארו:
 28 שריקת זרימתו של גז צורח לותה בבליל של "שמע
 ישראל" ו"מאמעלע", "יי אלהינו" ו"מדרה מיא", "יי

13 Родился я в третий раз, когда тысячу из нас
14 взяли идти впереди армии по минному полю:
15 Множество мин было на поле, а мы были живою
16 стеною: Ежедневно наше число уменьшалось, за
17 собой оставляли искореженных товарищей
18 наших – в пищу птице небесной и зверю
19 лесному: После такого похода осталось нас
семьдесят восемь: И почувствовал я, что снова
родился, когда в конце дня до сеновала дошли,
где сподобились порции жидкого супа. День за
днем, каждый день благословен Господь:

18 19 В ту же ночь в четвертый раз я родился: На
минуту спустился я с сеновала на задний двор и
увидеть успел зажженную спичку и больную
20 улыбку поджигавшего: Стена сделала дело свое –
21 нету в ней прока: Горел сеновал, и братья мои,
сгорая в костре, в небеса возносились
всесождения жертвой к благословенному
Господу:

22 Четырежды родившийся – один только раз не
23 умрет: После того, как бежал от пожара, пришла
за мной смерть: был местными схвачен и
брошен в вагон – поезд двигался по
24 направлению к «освобождающему труду»: С
оркестром нас встретили, препроводили –
полотенце и мыло в руках наших, вымыть
25 потное тело: Вонь сжигаемой плоти, в руках
26 наших мыло горит, играет оркестр: Господь
смилостивился надо мной. В последнее
мгновение выдернули из ряда, и не стал я –
частью голой толпы, которую в помещение
27 загоняли: С диким грохотом захлопнулась
дверь, звук отсекая, который не способен
28 язык передать: Свист раздался – шипя струи
газа вонзились, смешавшись с «Шма Израэль»,
«мамеле», «Адонай Элоѓейну», «мадре миа»,

אָחַד" וְ"טֹאטעלע", צוֹחוֹת דּוֹעֵכוֹת וְשׁוֹקטוֹת וְקוֹל דְּמָמָה
 29 דָּקָה: כָּאֵן הַתְּחִיל תּוֹפְקִידִי: לְסַלֵּק אֶת הַגּוֹפּוֹת, לַעֲקֹר
 אֶת שְׁנֵי הַזְּהָב, לְדַחֵס אֶת הַמֵּתִים אֶל פִּי הַתְּנוּרָה:
 30 כְּשֶׁעָקַרְתִּי אֶת שְׁנָיו שֶׁל אָחִי לַיִּזֵּר, שְׁלֹא רָאִיתִיו כְּמָה
 שָׁנִים, מֵת לְבִי בְּקִרְבִּי; גּוֹפֵי הַמְּשִׁיד לְחַיּוֹת, וְאֲנִי מֵת
 מְהֵלֵךְ. יְיָ נָתַן לִי חַיִּים וַיְיָ כָּבֵד לְקַחֵם, יְהִי שֵׁם יְיָ מְבָרָךְ:
 31 כְּמָה עֲמַל רְבוּנוֹ שֶׁל עוֹלָם כְּדֵי שְׁנֹאבֵד אֶת אֲמוּנָתֵנוּ בּוֹ,
 אֵךְ עַל אַפּוֹ וְעַל חֲמָתוֹ לֹא עֲשִׂינוּ זֹאת:
 32 כְּשֶׁאֲמוֹת בְּפִעֵם הַנוֹסֶפֶת, אֶל תִּקְרְעוּ עָלַי וְאֶל תִּתְאַבְּלוּ,
 33 שְׂאִין מוֹת אַחַר מוֹת: אֶל תִּהְיֶנוּ גַם לְשֹׂאֵל לְמָה. מַה
 שְׁלֹא עֲשִׂיתִי אֲנִי אֶל יַעֲשׂוּ אַחֵרִים בְּגִלְלִי:

«Адонай эхад», «тателе», – гаснуший, в тишину оседающий вопль, за которым – голос безмолвия тонкого: И тогда наступил мой черед: вытаскивать трупы, зубы вырывать золотые, и тащить, втискивать в жерло печи тело за телом: Когда вырывал я зубы Лейзера, брата, которого я не видел несколько лет, умерло сердце во мне – тело жить продолжало, ноги ступали, а я – умер я. Господь дал мне жизнь и Господь взял ее, да будет имя Господа благословенно: Сколь потрудился Господь, чтобы мы утратили веру в Него, но гневу Его и ярости вопреки, мы не сделали этого:

32 Когда я умру в следующий раз – не разрывайте одежду, не совершайте траур по мне – не бывает такого: смерть после смерти: Не удивляйтесь, не спрашивайте «почему?». То, что не сделал я, за меня не сделать другим:

פרק ה

בת קול מרחפת ואומרת

[את הפרק כולו יש לקרוא במנגינת "איכה", להוציא הפסקה האחרונה].

- 1 בת-קול משמים מרחפת ואומרת על-אלה אני בוכיה:
- 2 על-הזריה של-גרטרויד שנקרעו זה-מזה בפראות
- 3 קהל: על-אלה אני בוכיה:
על-גרטרויד ואנושקה וג'יטל והלנה וגראציה, שפלה כותן
- 4 במחנות העבודה קהל: על-אלה אני בוכיה:
על-אנשי הייזנראט ועל-הקאפו היהודיה שנדרשו
- 5 על-יעקב-דוד בן-יואל-צבי הלוי שמת פעמים ונולד למלא תפקיד שאין אדם יכול למלא
- 6 קהל: על-אלה אני בוכיה:
על-יעקב-דוד בן-יואל-צבי הלוי שמת פעמים ונולד
- 7 קהל: על-אלה אני בוכיה:
ארבע על-תשע-מאות עשרים-ושנים חבריו שעלו השמימה
- 8 קהל: על-אלה אני בוכיה:
בשדות המוקשים על-שבעים ושבעה הנצולים שאפרם צבור במתבן
- 9 קהל: על-אלה אני בוכיה:
על-לייזר שאף במזויעים שבחלומותיו לא ראה את-
- 10 אחיו עוקר את-שני הזהב מגופתו
- קהל: על-אלה אני בוכיה:
על-אלה אני בוכיה ועל המיליונים הדחוקים בגטאות
- ובמחנות המעבר: על-המשוטטים ביערות ועל-
- המסתרים במרתפים ובכוכים על-מי שמצא מקלט

часть 5

Глас небесный витает, говоря

(Всю эту главу в оригинале следует читать в тональности книги «Эйха», кроме последнего абзаца.)

- 1 Глас небесный витает, говоря: о них плачу я:
2 О родителях Гертруды, с жестокостью
оторванных друг от друга.

Община: о них плачу я:

- 3 О Гертруде и Аннушке, Гитель и Гелене, чьи
силы иссякли в трудовых лагерях.

Община: о них плачу я:

- 4 О членах юденрата и еврейке-капо, которых
заставили исполнять то, что человек исполнить
не может.

Община: о них плачу я:

- 5 О Якове-Давиде, сыне Йоеля-Цви га-Леви,
умершем дважды, четырежды родившемся.

Община: о них плачу я:

- 6 О девятистах двадцати двух его товарищах, с
минного поля взошедших в небеса.

Община: о них плачу я:

- 7 О семидесяти семи спасшихся, чей пепел – на
сеновале.

Община: о них плачу я:

- 8 О Лейзере, который в самом страшном из снов не
мог бы увидеть брата, из трупа которого он
вырывал золотые зубы.

Община: о них плачу я:

- 9 О них плачу я: о миллионах согнанных в гетто и
10 лагеря: О них, из местечка в местечко бредущих,
о прячущихся в ямах и погребях, о нашедших

- 11 בְּחִיק דַּת־אַחֲרֵת אוֹ אֲבָד אֶת־אֱלֹהֵיו: עַל־מִי שִׁנַּתָּן
 לְנִסּוּיִים בְּיַד־יְהוָה טָרַף שְׁשֵׁם רֹפֵא וּמִדַּעַן נִקְרָא עֲלֵיהֶן:
 12 עַל־מִי שִׁמַּת בְּרָעַב וּבַצָּמָא נִחַנַּק לַמּוֹת בְּרַב־בַּת מִשָּׂא אוֹ
 13 בְּתֵאֵי הַגּוֹיִם נוֹרָה נִקְבְּר חַי אוֹ נִשְׁרָף: עַל־מִי שֶׁהוֹצֵא
 לְהוֹרֵג בַּתְּלִיָּה לְמַעַן יֵרָאוּ וַיִּירָאוּ עַל־מִקְדָּשֵׁי שְׁם־שָׁמַיִם
 וְשֵׁם יִשְׂרָאֵל שֶׁסָּרְבוּ לְהַפְנֵעַ וּנְלַחְמוּ עַד־מוֹת עַל־מִי
 14 שֶׁאֲבָד אֶת־בֵּיתוֹ וּכְבוֹדוֹ וְתַקּוּתוֹ: עַל־מִי שֶׁנּוֹתַר בַּחַיִּים
 לַחַיּוֹת אֶת־הַזֶּעַע מִחֲדָשׁ יוֹם | יוֹם וְרָגַע | רָגַע:
 15 עַל־אֱלֹהִים אֲנִי בּוֹכִיָּה עַל־עוֹלָלִים שֶׁלֹּא לְמִדּוֹ לְהַגִּית
 "אִמָּא" עַל־יְלָדִים וַיִּלְדוּת שֶׁנִּעְוְרִיהֶם נִגְזְלוּ מֵהֶם וְהֵם
 16 קָמְלוּ טָרַם פְּרִיחָה: עַל־עֲלָמִים וְעַל־מוֹת שֶׁלֹּא נִתְבָּרְכוּ
 מִתַּחַת לַחֲפָה עַל־זִקְנִים שֶׁלֹּא זָכוּ לְשִׁיבָה שֶׁל־חֶסֶד:
 17 עַל־הַתְּזַמּוֹרוֹת וְעַל־הַמּוֹזִיקָה וְעַל־כָּל־יְפֵי הָעוֹלָם
 שֶׁאֲבָדָה לוֹ צְבָעוֹנֵי־תוֹ וְכָלוּ רַק־חַוִּים וְאָפְר וְשִׁחַר
 עַל־כָּל־אֱלֹהִים אֲנִי בּוֹכִיָּה:
 18 כִּמָּה הִתְחַבְּטֵתִי לְפָנֶי הַפְּרָגוֹד לְפָנֶי חֲנוּן וְרַחוּם רַב־חֶסֶד
 19 וְאַמֶּת, בְּקִשְׁתִּי וְהִתְחַנַּנְתִּי וְרַצִּיתִי לְהִבִּין: הֲאֵם נוֹדַע
 הַדְּבָר בְּמְרוֹמִים? הַכֶּךְ גָּזַר אֵל מָלֵא רַחֲמִים? זוֹ אִמָּה זוֹ
 20 שֶׁכָּרָה? וְהִנֵּה, אֵינִי קוֹל וְאֵינִי עוֹנָה, רַק דְּמָמָה זְעוּפָה: יוֹשֵׁב
 22 בְּסִתֵּר עֲלִיזוֹן וּבִצֵּל הַדְּמָמָה יִתְלוֹנֵן: עֲמֻקִּים וְנִסְתָּרִים
 וְנוֹרָאִים הֵם הַדְּבָרִים; אִישׁ לֹא יִבִּינֵם, גַּם לֹא בָנוֹת קוֹל
 מִשָּׁמַיִם:

11 прибежище в лоне чужой религии, об
утративших своего Бога: О них, о попавших в
12 лапы хищного зверя, для опытов схваченных,
врач и ученый – имя этого зверя: О них, от
жажды и голода умерших, задушенных в поезде
13 смерти или в газовой камере, расстрелянных,
заживо погребенных, сожженных: О них, о
повешенных, чтобы видели их, освящающих
имя Господне, Израиля имя – отказавшихся
покориться, сражавшихся на смерть, о них – об
утративших дом, об утративших честь,
14 потерявших надежду: О них – уцелевших,
чтобы изо дня в день, из мгновенья в мгновенье
жить ужасом жизни, не умирающей смерти:

15 О них плачу я: о младенцах, не научившихся
вымолвить «мама», о детях, чье детство украли, о
них до расцвета увядших: О них – под хупой не
16 стоявших, о них – до седины не доживших: Об
оркестрах и музыке, о мира красе, об
17 утратившем красочность мире: серо-коричнево-
черном, – о них плачу я:

18 Сколько ни бился, под сводом небесным, пред
Всепрощающим, Милостивым, Сострадающим и
Справедливым, раскаивался и умолял, желая
19 постичь: Ведает Он в небесах? Он,
исполненный милости, так предрешил? Это –
народ Твой, и это награда? В ответ – безответно
20 молчанье, только – безмолвие гневное:
Живущий под покровом Всевышнего в тени
21 безмолвия обитает: Бездонны, сокрыты,
22 ужасны эти деянья; непостижимы они
человеку, и даже – небесному гласу:

פרק ו

עוד יהי אור

- 1 שָׁב וְאָמַר כּוֹתֵב דְּבָרֵי הַיָּמִים:
 2 בְּפִאֲתֵי הַלַּיְלָה נִכְרוּ נְגוּהוֹת רֵאשׁוֹנִים שֶׁל קֶרְנֵי הַשָּׁחַר:
 3 אֱלוֹ הָאִירוֹ עַל שְׂרִידֵי אָדָם בְּבִגְדֵי פָּסִים שֶׁבָּהוּ עַל
 4 סְבִיבוֹתֵיהֶם בְּעֵינַיִם מֵתוֹת: כָּבֵד שִׁכְחוּ אִיךָ לִשְׂמַח וּגּוֹפֶם
 5 דָּחָה אֶת הָאֵכֶל שֶׁהֵצֵעַ לָהֶם: דְּחַפּוּרִים סִלְקוּ אֶל בּוֹרוֹת
 עֵנָק אֲלֵפֵי גּוֹיֹת עֲרָמוֹת וְדַקִּיקוֹת, שֶׁנִּפְּלוּ זֶז עַל גְּבֵי זֶז
 בְּרַפְיוֹן אִיבָרִים:
 6 בְּמַחְנוֹת שֶׁל עֲקוּרִים סִבְּבוּ בּוֹרוֹת שֶׁל נְחִילֵי אָדָם, כְּשֶׁהֵם
 מְחַפְּשִׁים נוֹאשׁוֹת אֶת בְּנֵי מִשְׁפְּחוֹתֵיהֶם, וְהָרִי הֵם פּוֹחֲדִים
 7 לְקוֹוֹת פֶּן תִּכְזָב תַּקְוָתָם: אֲמַלְלִים שֶׁנִּסּוּ לָשׁוּב אֶל
 בְּתִיָּהֶם מִצְאוּ בָּהֶם גַּם שְׂכָנִים עוֹיְנִים, וְלֹא פָּעַם נִצְלוּ רַק
 8 בְּנֵס מֵהֶרֶג אַחַר הֶרֶג: אֲנָשִׁים אֲשֶׁר לֹא יָדְעוּ אוֹ אֲשֶׁר
 בִּקְשׁוּ לֹא לָדַעַת, אֲשֶׁר סָרְבוּ לְהֶאֱמִין אוֹ אֲשֶׁר אָסְרוּ
 לְהֶאֱמִין, עֲמְדוּ בְּעֵינַיִם קְרוֹעוֹת וְלֹא יָדְעוּ לֶאֱזֹן יָפְנוּ אֶת
 מַבְטָם וְכִיצֵד יִטְהָרוּ אֶת מַצְפוֹנָם:
 9 אֵךְ אַט אַט שָׁבוּ אֲנָשִׁים לְבְּתִיָּהֶם וּבְנֵי מִשְׁפַּחָה הִתְאַחְדּוּ;
 10 אֲנָשִׁים שָׁבוּ וְנִשְׂאוּ וְיֻלְדִים נוֹלְדוּ: גְּלִים אַחַר גְּלִים שֶׁטְפוּ
 הַנְּצוּלִים אֶל הַמְּזוּרָח, מְדִינָה גְּאָה קָמָה וּמֶרְכָּזֵי יְהוּדִית
 11 פּוֹרְחִים בְּרַחְבֵי תֵּבֵל: רַכְּבוֹת שׁוֹב נוֹסְעוֹת אֶל אֲתָרֵי

часть 6

Еще будет свет

- 1 И вновь сказал летописец:
2 В конце ночи стали заметны первые проблески
3 восходящего солнца: Они осветили останки
людей в полосатых одеждах, в их мертвых
4 глазах отражалась неуместность окрестности:
5 Забыли уже, что такое веселье, а тело пищу
отвергло – к чему предлагать ее?: В гигантскую
яму экскаваторы сбросили тысячи обнаженных
тел истощенных – руки-ноги болтались, падали
одно на другое:
- 6 Вырваны с корнем – в лагерях искали родных,
без надежды, роились, утративши улей, боялись
7 надежды самой, ложной надежды: Несчастные,
попытались вернуться домой – и нашли там
враждебных соседей, не единожды чудом
8 спасались от смерти, идущей за смертью: Не
знавшие и не желавшие знать, отказывающиеся
верить и запрещающие верить, стояли с
вытекающими из глазниц очами, не зная, куда
взор устремить, как совесть очистить:
- 9 Но медленно-медленно возвращались в жилища
свои, с родными соединяясь; возвращались,
10 женились, и дети рождались: Волна за волной,
за волною волна уцелевшие затопляли Восток, и
гордо вставала Страна, на просторах Вселенной
11 возрождалось еврейство: Вновь понеслись
поезда на курорты, по земле радостно вновь

- 12 הנפש ותזמורות צוהלות בכל קצוי הארץ: ומי יודע,
אולי כך בקשו מן השמים שתמצא לאבלים ולסובלים
נחמת מה:
- 13 גלווי גבורה של עזי הנפש העלו על נס ו"קדיש" נאמר
על המתים, ספרי זכרונות נכתבו ואנדרטאות הוקמו,
ולאבלים נמצא סוף סוף מקום לבכות בו את מתיהם:
- 14 פושעים באו על ענשם, נכי גוף או נפש זכו לעזרה, אך
בכל אלה לא היה כדי לכבל את מלאך החלומות,
הממשיך להבעית את הנצולים לילה אחר לילה, ולא
כדי להשתיק את קול המצפון, המנקר ותובע הסבר
15 לרשעות השטנית ולאטימות הלב: ושלל השאלות –
רבוננו של עולם, למה? למה? למה דוקא אנחנו? למה
דוקא הם? למה עכשו? למה כך? – נותרו תלויות בחללו
של עולם, מרחפות מעל כל מעשי אנוש, ומענה – אין:
- 16 ימים יגידו מה למדנו; רק הזמן יגלה אם הקשבנו באמת
לקולו של דם הנרצחים היצועק אלינו מן האדמה:
- 17 אל תתאבלו יותר מדי, אך אל תשקעו בשכחה
של אדישות; אל תניחו לימי החשך שישבו,
וכו וגם מחו את הדמעה; אל תמחלו
ואל תסלחו, אל תנסו להבין;
למדו לחיות ללא מענה:
בדמינו חיו:
- 18

- 12   завучали оркестры: Кто знает, может быть,
воля Небес в том, чтоб страдальцы скорбящие
обрели толику утешенья:
- 13   Подвиг храбрых воспели, «Кадиш» прочитали о
мертвых, написали воспоминанья и памятники
установили – есть теперь место скорбящим-
14   живым мертвых оплакать: Наказали
преступников, оказали помощь увечным –
душой или телом, сделали все, что могли, не
смогли только в кандалы заковать ангела снов,
который приходит каждую ночь к живым-
уцелевшим, не смогли только заглушить голос
совести, требующий объясненья злодеяния
15   сатанинского, бессердечия человеческого: Сонм
вопрошаний: Творец, почему? Именно мы –
почему? Они – почему? Здесь и сейчас –
почему? Именно так – почему? – Вопросы
витают над роем людским, нависая
космической бездной над миром, молчанье – в
ответ:
- 16   Только время расскажет, что поняли мы, только
время откроет, смогли мы услышать истины
голос – стенание крови убитых, из-под земли
17   текущей в наши сердца: Не скорбите безмерно,
но не уходите в беспамятство безучастия; мраку
не дайте вернуться, плачьте, слезу утирая, не
простите, не пытайтесь понять;
научитесь жить без ответа:
18   Нашей кровью – живите!

יִזְכֹּר לַיּוֹם הַזֵּכָרוֹן לַשּׁוֹאָה וְלַמָּוֶד

לִזְכֹּר אֶת אֲחֵינוּ וְאֶת אֲחֵיוֹתֵינוּ,
 אֶת בְּתֵי הָעִיר וְאֶת בְּתֵי הַכֶּפֶר,
 אֶת רְחוֹבוֹת הָעִירָה שְׁסָאֵנוּ כְּנֶהְרוֹת
 וְאֶת הַפְּנֵדֶק הַבוֹדֵד עָלֵי אֶרֶץ:
 אֶת הַיִּשִּׁישׁ בְּקִלְסֹתָר פָּנְיוֹ,
 אֶת הָאִם בְּסוּדְרָה,
 אֶת הַנְּעֵרָה בְּצִמּוֹתֶיהָ,
 אֶת הַטָּף;
 אֶת אֲלֵפֵי קְהֵלוֹת יִשְׂרָאֵל
 עַל מְשֻׁפְחוֹת הָאָדָם,
 אֶת כָּל עֵדֵת הַיְהוּדִים
 אֲשֶׁר הִכְרַעַה לְטַבַּח עַל אֲדַמַּת אִירוּפָּה
 מִיַּדֵי הַכּוֹרֶת הַנְּאֻצִי;
 אֶת הָאִישׁ שֶׁזָּעַק פְּתָאֵם
 וּבִזְעָקוֹ מֵת;
 אֶת הָאִשָּׁה שֶׁחִבְּקָה תֵינּוּקָה אֶל לְבָבָהּ
 וְזָרְעוֹתֶיהָ צָנְחוּ;
 אֶת הַתֵּינּוֹק שֶׁאֲצַבְּעוֹתָיו מְגַשְׁשׁוֹת אֶל פְּטַמַּת הָאֵם
 וְהִיא כֹחֶלֶת וְצוֹנְנֶת;

Изкор на День памяти о Катастрофе и героизме (поминальная молитва)

Вспомним братьев наших и наших сестер,
дома в городах и в селах дома,
улицы местечка, как реки, шумевшие,
придорожный одинокий двор постоялый –
с лицом старика,
мать в платке,
девушку с косой,
ребенка;
тысячи общин Израиля
среди семей человеческих,
всю общину еврейскую,
на земле Европы на заклятие обреченную
от рук нациста-губителя;
мужчину, вскрикнувшего внезапно
и в крике умершего;
женщину, к сердцу младенца прижавшую,
и – руки ее опустились;
младенца, пальчиками нащупывающего
материнский сосок,
а он синий, холодный;

אֶת הַרְגָּלִים,
 אֶת הַרְגָּלִים שֶׁבָקְשׁוּ מִפְּלֹט
 וְלֹא הָיָה מָנוֹס עוֹד;
 וְאֵת שֶׁקֶפְצוּ יְדֵיהֶם לְאֶגְרֵף
 הָאֶגְרֵף שֶׁחָפַן אֶת הַבְּרוֹזֶל,
 הַבְּרוֹזֶל שֶׁהָיָה לְנֶשֶׁק הַחֲזוֹן,
 הַיְאֹוֶשׁ וְהַמְרָד;
 וְהֵם בְּרֵי הַלֵּבָב
 וְהֵם פְּקוּחֵי הָעֵינַיִם
 וְהֵם שֶׁהִשְׁלִיכוּ נַפְשָׁם מִגֶּגֶד
 וַיָּדָם קֶצֶרָה מְלֵהוֹשִׁיעַ;
 נִזְכָּר אֶת הַיּוֹם,
 אֶת הַיּוֹם בְּצַהֲרָיו, אֶת הַשֶּׁמֶשׁ שֶׁעָלְתָה
 עַל מוֹקֵד הַדָּמִים,
 אֶת הַשָּׁמַיִם שֶׁעָמְדוּ גְבוּהִים וּמְתַרִישִׁים;
 נִזְכָּר אֶת תְּלֵי הָאֶפֶר
 אֲשֶׁר מִתַּחַת לַגְּנִיּוֹם הַפּוֹרְחִים.
 יִזְכָּר הַחַי אֶת מֵתָיו
 כִּי הִנֵּה הֵם מִגֶּגֶד לָנוּ
 הִנֵּה נִבְטָוֹת עֵינֵיהֶם סְבִיב־סְבִיב
 וְאֵל דָּמֵי, אֵל דָּמֵי לָנוּ,
 עֲדֵי יִהְיוּ חַיֵּינוּ רְאוּיִים לְזִכְרָם.

ноги,
ноги, которые искали прибежища,
но не было больше убежища;
и тех, кто пальцы сжал в кулак,
и кулак, ставший железным,
железо, ставшее оружием прорицания,
и отчаяние и непокорность,
а они – чистосердечные,
а они – с глазами открытыми,
а они – отдали души свои борьбе,
но рука их была коротка, чтобы спасти;
вспомним день этот,
день этот светлый: солнце взошло
над кровавым пожарищем,
высокие небеса оглушающие;
вспомним курганы праха
под садами цветущими.
Вспомнит живой мертвых своих,
ибо, вот они – перед нами,
ибо, вот глаза они устремляют вокруг,
не молчи, не смирись –
пока жизнь наша будет достойна их памяти.

Абба Ковнер

Эль мале рахамим
 шохен бамеромим,
 גַּמְצֵעַ מֵנֹחַח נֶחֱחָנָה
 тахат канфей гашхина,
 бемаалот кедошим
 утегорим,
 кезогар гаракиа мазгирим,
 эт нишмот
 коль ахейну бней Исраэль
 шенитбеху башоа,
 анашим, нашим ватаф,
 шенехнеку венисрефу
 вешенежергу,
 шемасру эт нафшам
 ал кидуш Гашем,
 беган Эден теге менухатам.
 Ана Баал гарахамим,
 гастирем бесетер кнафеха
 леоламим,
 уцрор бицрор гахаим
 эт нишмотегем,
 Адонай Гу нахалатам,
 веянуху вешалом
 аль мишкевотегем,
 Веномар амен.

אֵל מְלֵא רַחֲמִים
 שׁוֹכֵן בְּמְרוֹמִים.
 הַמְצִיא מְנוּחָה נְכוֹנָה
 תַּחַת כְּנָפֵי הַשְּׂכִינָה.
 בְּמַעְלוֹת קְדוּשִׁים
 וְטְהוֹרִים
 כְּזֹהַר הַרְקִיעַ מְזֹהֲרִים
 אֶת נְשָׁמוֹת
 כָּל אֲחֵינוּ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל
 שֶׁנִּטְבְּחוּ בַשּׂוֹאָה,
 אֲנָשִׁים נְשִׁים וְטָף,
 שֶׁנִּחְנְקוּ וְשֶׁנִּשְׂרְפוּ
 וְשֶׁנִּהְרְגוּ,
 שֶׁמְסְרוּ אֶת נַפְשָׁם
 עַל קְדוּשַׁת הַשֵּׁם,
 בְּגֵן עֵדֶן תְּהֵא מְנוּחָתָם.
 אָנָּה בְּעַל הַרְחָמִים,
 הַסְּתִירֵם בְּסֶתֶר כְּנָפֶיךָ
 לְעוֹלָמִים,
 וְצָרֹר בְּצָרוֹר הַחַיִּים
 אֶת נְשָׁמוֹתֵיהֶם,
 יְיָ הוּא נִחַלְתָּם,
 וַיְנַוְחוּ בְשָׁלוֹם
 עַל מִשְׁכַּבְּוֹתֵיהֶם,
 וְנֹאמַר אָמֵן:

Бог милостивый, обитающий в высях! Дай истинный покой на крыльях Шехины на ступенях святых и чистых, сияющих как небесное сияние, душам всех братьев наших, сыновей Израиля, которые были уничтожены в Катастрофе, мужчинам, женщинам, детям, которые были задушены, сожжены, убиты, которые отдали свои души ради освящения имени Господа – в Саду Эденском обретут они покой. Молим, Властелин милосердия, укрой их под сенью крыл Своих навеки и приобщи к сонму жизни их души, Господь их удел, и почуют с миром на ложах своих. И скажем: амен.

קדיש יתום

Итгадаль веткадаш

Шме раба!

Беалма дивра хируте,

веямлих Малхуте.

бехайехон увейомехон,

увехайей дехоль бейт Исраэль,

баагала увизман карив,

веимру амен!

Йеѓе Шме Раба меварах

леалам улеалмей алмайя!

Итбарах веиштабах ветпаар

ветромам ветнасе

ветг̃адаר вет'але ветг̃אלаль

Шме декудша берих Г̃у.

Леэла мин коль бирхата

веширата,

тушбехата венехамата,

даамринан беалма,

веимру амен!

Йеѓе шлама раба

мин шмая,

вехаим алейну

веаль коль Исраэль,

веимру амен!

Осе шалом бимромав,

Г̃у яасе шалом алейну

веаль коль Исраэль,

веимру амен!

יִתְגַּדֵּל וַיִּתְקַדֵּשׁ

שְׁמֵהּ רַבָּא,

בְּעֻלְמָא דֵּי בְרָא כְרַעוּתָהּ

וַיִּמְלִיךְ מַלְכוּתָהּ.

בְּחַיִּיכוֹן וּבְיוֹמֵיכוֹן

וּבְחַיֵּי דְכָל בֵּית יִשְׂרָאֵל

בְּעֻגְלָא וּבְזִמְן קָרִיב,

וְאָמְרוּ אָמֵן:

יְהֵא שְׁמֵהּ רַבָּא מְבָרַךְ

לְעָלְמָא וּלְעָלְמֵי עָלְמָא:

יְתַבְרַךְ וַיִּשְׁתַּבַּח וַיִּתְפָּאֵר

וַיִּתְרוֹמֵם וַיִּתְנַשֵּׂא

וַיִּתְהַדַּר וַיִּתְעַלֶּה וַיִּתְהַלַּל

שְׁמֵהּ דְקֻדְשָׁא בְרִיךְ הוּא.

לְעֻלְמָא מִן כָּל בְּרַכְתָּא

וְשִׁירְתָּא,

תְּשַׁבְּחָתָא וְנַחֲמָתָא

דְאָמִירֵן בְּעֻלְמָא,

וְאָמְרוּ אָמֵן:

יְהֵא שְׁלָמָא רַבָּא

מִן שְׁמֵיָא

וְחַיִּים עֲלֵינוּ

וְעַל כָּל יִשְׂרָאֵל,

וְאָמְרוּ אָמֵן:

עוֹשֶׂה שְׁלוֹם בְּמִרוֹמָיו

הוּא יַעֲשֶׂה שְׁלוֹם עֲלֵינוּ

וְעַל כָּל יִשְׂרָאֵל,

וְאָמְרוּ אָמֵן:

Кадиш ятом (Кадиш сироты)

Да возвысится и освятится великое Имя Его!

Община отвечает: Амен.

В мире, сотворенном по воле Его. И воцарит Он царство Свое при жизни вашей и в ваши дни, и при жизни всего дома Израиля, вскорости, в ближайшее время. И скажем: амен!

Община отвечает: Амен

Община вместе со скорбящими: Да будет Имя Его великое благословенно вечно, во веки веков!

Скорбящий продолжает: Да будет благословенно, возвышено, превознесено, возвеличено и прославлено Имя Святого, благословен Он

Община отвечает: Благословен Он.

выше любых благословений и песнопений, восхвалений и утешений, произносимых в мире. И скажем: амен!

Община отвечает: амен.

Да будет великий мир с небес и жизнь нам и всему Израилю. И скажем: амен!

Община отвечает: амен.

[Отступают три шага назад, затем, произнося текст, кланяются влево, вправо и вперед]

Созидающий мир в высотах Своих, Он пошлет мир нам и всему Израилю. И скажем: амен!

Община отвечает: амен.

אונדזער שטעטל ברענט

<i>С'брент</i>	ס'ברענט!
<i>бридерлех с'брент!</i>	ברידערלעך, ס'ברענט!
<i>Ой унзер орем штетл</i>	אוי אונדזער אָרעם שטעטל
<i>небех брент!</i>	נעבעך ברענט!
<i>Бейзе винтн мит иргозун</i>	בייזע ווינטן מיט ירגזון
<i>Райсн брехн ун цеблосн</i>	רײסן, ברעכן און צעבלאָזן
<i>Штаркер нох</i>	שטאַרקער נאָך
<i>ди вилде фламен,</i>	די ווילדע פֿלאַמען,
<i>Алц арум шойн брент!</i>	אַלץ אַרום שוין ברענט!
<i>Ун ир штейт</i>	און איר שטייט
<i>ун кукт азой зих</i>	און קוקט אַזוי זיך
<i>Мит фарлейгте хент,</i>	מיט פֿאַרלייגטע הענט,
<i>Ун ир штейт</i>	און איר שטייט
<i>ун кукт азой зих -</i>	און קוקט אַזוי זיך -
<i>Унзер штетл брент!</i>	אונדזער שטעטל ברענט!

מרדכי גבירטיג

Пожар

Пожар! В городе пожар,
 В несчастном нашем городе пожар!
 Злые ветры налетают,
 Все сильнее раздувают
 Разгоревшееся пламя,
 Рвутся в каждый дом!
 Братья, что же вы стоите,
 Будто ни при чем?
 Братья, что же вы стоите,
 Все горит кругом!

В несчастном нашем городе пожар!
С беспощадной, дикой силой
Пламя город охватило,
Ветер воет, стены стонут,
Словно в страшном сне!
Братья, что же вы стоите,
Прислонясь к стене?
Братья, что же вы стоите,
Город весь в огне!

Пожар! В городе пожар!
Еще чуть-чуть и сбудется кошмар:
Без помех поглотит пламя
Весь наш город вместе с нами,
От людей и от домов
Останется зола!
Братья, что же вы стоите,
Все сгорит дотла!
Братья, что же вы стоите,
Наша смерть пришла!

Пожар! В этот страшный час
Надежда остается лишь на вас.
За водой скорей бегите,
Сообща огонь гасите,
Кровью собственной залейте,
Лишь бы он погас!
Не смотрите, не храните
Безучастный вид,
Не смотрите, а гасите
Город наш горит!

Мордехай Гебуртиг
(перевод Рахели Торпусман)

זאָג ניט קיין מאָל

זאָג ניט קיין מאָל, אַז דו גייסט דעם לעצטן וועג,
 כאָטש הימלען בלייענע פֿאַרשטעלן בלויע טעג,
 קומען וועט נאָך אונדזער אויסגעבענקטע שעה,
 ס'וועט אַ פּויק טאָן אונדזער טראַט - מיר זיינען דאָ!

פֿון גרינעם פֿאַלמענלאַנד ביז ווייטן לאַנד פֿון שניי,
 מיר קומען אָן מיט אונדזער פּיין, מיט אונדזער וויי,
 און וווּ געפֿאַלן ס'איז אַ שפּריץ פֿון אונדזער בלוט,
 שפּראַצן וועט דאָרט אונדזער גבורה, אונדזער מוט.

ס'וועט די מאַרגנזון באַגילדן אונדז דעם היינט,
 און דער נעכטן וועט פֿאַרשווינדן מיטן פֿיינט
 נאָר אויב פֿאַרזאַמען וועט די זון אין דעם קאַיאָר -
 ווי אַ פֿאַראַל זאָל גיין דאָס ליד פֿון דור צו דור.

דאָס ליד געשריבן איז מיט בלוט און ניט מיט בליי,
 ס'איז ניט קיין לידל פֿון אַ פּויגל איוף דער פֿריי,
 דאָס האָט אַ פֿאַלק צווישן פֿאַלנדיקע ווענט
 דאָס ליד געזונגען מיט נאַגאַנעס אין די הענט.

טאָ זאָג ניט קיין מאָל, אַז דו גייסט דעם לעצטן וועג,
 כאָטש הימלען בלייענע פֿאַרשטעלן בלויע טעג,
 קומען וועט נאָך אונדזער אויסגעבענקטע שעה,
 ס'וועט אַ פּויק טאָן אונדזער טראַט - מיר זיינען דאָ!

Никогда не говори (песня партизан)

Никогда не говори: "Надежды нет".
Даже если тучи скрыли белый свет,
Но придет наш час, мы вырвемся из тьмы,
Твердым шагом отчеканит: ЭТО МЫ.

От зеленых до покрытых снегом стран
Кровь горячая течет из наших ран.
Но везде, где капли крови упадут,
Там наш дух и наше мужество взойдут.

Ясным солнцем озарится наш рассвет,
Где не будет ни врага, ни прошлых бед.
Но если поздно, слишком поздно рассветет,
Эта песня, как пароль, до вас дойдет.

В ней надежда, и свинец, и боль, и страх.
То не песня вольной пташки в небесах:
Эту песню пел народ полуживой,
Среди рушащихся стен готовясь в бой.

Никогда не говори: "Надежды нет".
Даже если тучи скрыли белый свет –
Но придет наш час, мы вырвемся из тьмы,
Твердым шагом отчеканит: ЭТО МЫ.

*Гирш Глик
(перевод Рахели Торпусман)*

Гатиква

התקנה

<i>Коль од балевав пнима</i>	כָּל עוֹד בְּלִבְבּ פְּנִימָה
<i>Нефеш иеџуди ѓомия</i>	נֶפֶשׁ יְהוּדֵי הוֹמְיָה
<i>Улефаатей мизрах кадима</i>	וּלְפָאֲתֵי מְזֻרַח קְדִימָה
<i>Айн леСион цофия</i>	עֵין לְצִיּוֹן צוֹפְיָה
<i>Од ло авда тикватейну</i>	עוֹד לֹא אֶבְרָחָה תְּקַנְתָּנוּ
<i>Г̃а-Тиква бат шнот альпаим</i>	הַתְּקָנָה בַּת שְׁנוֹת אֲלֵפִים
<i>Лиџйот ам хофши бАрцейну</i>	לְהִיּוֹת עִם חֶפְשֵׁי בְּאַרְצֵנוּ
<i>Эреџ Цион вЕрушалаим.</i>	אֶרֶץ צִיּוֹן וִירוּשָׁלַיִם.

Пока в наших сердцах
 Еврейская душа говорит,
 И вдаль на восток
 К Сиону обращены глаза,
 Еще не потеряна наша надежда
 Надежда, которой две тысячи лет, –
 Быть свободным народом на своей Земле,
 На земле Сиона и Иерусалима.